

УДК 347.4

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОРУЧИТЕЛЯ ПЕРЕД КРЕДИТОРАМИ ДОЛЖНИКА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ Some Aspects of Liability of the Guarantor to the Debtor's Creditors Under the Civil Law of Russia

Е. Н. Маланина – преподаватель кафедры  
гражданского права Омского юридического ин-  
ститута

E. N. Malanina – Lecturer of the Department of  
Civil Rights, Omsk Law Institute

**Аннотация.** В статье анализируется договор поручительства как один из самых распространенных способов обеспечения исполнения обязательств. Автор акцентирует внимание на положениях, выработанных судебно-арбитражной и банковской практикой, которые требуют теоретического осмысления и критического анализа.

*This article analyzes the guarantee agreement as one of the most common ways to enforce the executions obligations. The author focuses on the provisions worked out by the judicial-arbitration and banking practices, which require a theoretical understanding and critical analysis.*

**Ключевые слова:** обязательство, поручительство, должник, кредитор, гражданско-правовая ответственность.

*Obligation, guarantee, debtor, creditor, legal liability.*

Современная жизнь полностью пронизана договорными отношениями, договоры и сделки являются неотъемлемой частью общения и компромисса людей в достижении поставленных целей. С развитием договорных отношений происходит и конкретизация прав и обязанностей, установленных договорами, что предполагает необходимость создания специальных институтов для защиты гражданских прав. Такими институтами служат различные способы обеспечения исполнения обязательств, особое место среди которых занимает поручительство.

В гражданско-правовой доктрине и в законодательстве традиционно принято говорить об ответственности поручителя как ответственности перед кредитором за должника по основному обязательству.

В соответствии с п. 2 ст. 363 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) установлено, что поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежа-

щим исполнением обязательства должником, если иное не установлено договором поручительства. Иначе говоря, объем ответственности поручителя может быть ограничен (уменьшен) по сравнению с объемом ответственности основного должника, но ни в коем случае не может быть увеличен.

Перечисляя те виды исполнения, за которые поручитель несет ответственность, ГК РФ не предлагает исчерпывающего перечня и указывает на то, что он является открытым. В связи с этим представляется возможным допустить включение в сумму ответственности поручителя сумм основного долга, а также сумм неустоек и иных санкций, которые должник должен будет уплатить в результате нарушения обязательства. Только тогда, когда в договоре поручительства будет прямо указано, что поручитель не отвечает за уплату каких-либо сумм (убытков, неустоек и т. д.) либо что поручительство дается в определенной части долга должника, можно говорить о специальном, ограниченном объеме ответственности поручителя.

На практике поручительство является одним из наиболее востребованных способов обеспе-

чения исполнения основного обязательства в области банковского кредитования. Как правило, кредитные организации не ограничиваются поручительством одного лица, но стараются увеличить число поручителей до максимально целесообразного.

Законодатель в п. 3 ст. 363 ГК РФ указал, что лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Согласно сложившейся практике банки рассматривают поручителей как солидарных должников независимо от того, дали они одновременное и совместное поручительство (в рамках одного договора поручительства) или поручились независимо друг от друга за одного и того же должника по разным договорам поручительства. В арбитражной практике можно встретить различные варианты решений по указанному вопросу.

Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в 2007 г. рассмотрено дело, в рамках которого банк обратился к заемщику и поручителям с требованием о взыскании задолженности по кредитному договору и к залогодателю – об обращении взыскания на заложенное имущество. Решением арбитражного суда первой инстанции исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции в части взыскания задолженности солидарно с поручителей было отменено, в удовлетворении исковых требований в этой части отказано. Федеральный арбитражный суд кассационной инстанции оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции. Обосновывая правомерность отмены решения суда первой инстанции, ВАС РФ высказал позицию, согласно которой поручители, давшие поручительство за одного должника независимо друг от друга, не являются лицами, совместно давшими поручительство<sup>1</sup>.

Однако в 2010 г. ВАС РФ пришел к прямо противоположным выводам, согласно которым, даже если два лица независимо друг от друга поручились за одного должника, но по разным договорам поручительства, они все равно будут считаться

совместно давшими поручительство и нести солидарную ответственность перед кредитором. Правовая аргументация сводилась к следующему. В силу п. 3 ст. 363 ГК РФ поручители отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства. Поскольку доказательства наличия между поручителями соглашения об установлении их субсидиарной ответственности отсутствовали, такие поручители были признаны солидарными должниками<sup>2</sup>.

Возникает обоснованный вопрос, каким способом банк должен оформить правоотношения с поручителями, чтобы соблюсти солидарность их ответственности. ВАС РФ в определении от 22 июня 2007 г. по делу № 6099/07<sup>3</sup> указал, что только единый многосторонний договор, заключенный кредитором со всеми поручителями, влечет возникновение их солидарной ответственности. Однако подобный способ не получил широкого распространения на практике. Во-первых, не все поручительства заключаются единовременно. Например, ВАС РФ признал правомерным заключение договора поручительства после наступления срока исполнения основного обязательства, которое не было фактически исполнено должником<sup>4</sup>. Во-вторых, правоотношения с каждым из поручителей могут иметь свои особенности (например, в части срока действия поручительства, лимита ответственности и т. д.), которые достаточно сложно зафиксировать в одном многостороннем договоре. В-третьих, с учетом принципа свободы договора поручитель имеет право отказаться от подписания многостороннего договора (например, в целях сохранения конфиденциальности информации о своей деятельности, персональных данных и т. д.).

Таким образом, с практической точки зрения более приемлемым является поручительство лиц за одного и того же должника по разным договорам поручительства. К сожалению, такой способ оформления поручительства не всегда признается судами как основание для возникновения солидарной ответственности поручителей.

Представляется, что до тех пор, пока не будет выработана единообразная судебная практика, в каждом из самостоятельных договоров по-

<sup>1</sup> См.: *Определение* ВАС РФ от 22 июня 2007 г. № 6099/07 по делу № А08-12814/05. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> См., напр.: *Определение* ВАС РФ от 30 апр. 2010 г. по делу № ВАС-4584/10 ; *Постановление* ФАС Уральского окр. от 24 февр. 2010 г. № Ф09-812/10-С4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> См.: *Определение* ВАС РФ от 22 июня 2007 г. по делу № А08-12814/05. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> См.: *Постановление* Президиума ВАС РФ от 28 июня 2009 г. № 7261/09. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ручительства целесообразно указывать на обязанность поручителя нести солидарную ответственность со всеми иными лицами, поручившимися за исполнение должником основного обязательства.

Особого внимания заслуживает спор о том, влияет ли изменение количества поручительств на степень риска гражданско-правовой ответственности каждого из поручителей и на обеспеченность основного обязательства.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 30 декабря 2008 г. № 46-В08-22<sup>5</sup> рассмотрел спор между банком, с одной стороны, и заемщиком и поручителем – с другой, о взыскании задолженности по кредитному договору. Нижестоящие суды общей юрисдикции удовлетворили требования кредитной организации к заемщику, но отказали во взыскании задолженности с поручителя. Правовое обоснование сводилось к следующему. Поскольку на момент рассмотрения дела в суде один из поручителей умер, судами был применен п. 1 ст. 367 ГК РФ, согласно которому поручительство прекращается в случае изменения обеспеченного им обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя без согласия последнего. Верховный Суд РФ согласился с позицией нижестоящих судов, указав на правильность вывода о прекращении поручительства вследствие наступления не оговоренных с поручителями неблагоприятных последствий из-за смерти одного из поручителей, влекущих как увеличение степени риска гражданско-правовой ответственности, так и снижение обеспеченности основного обязательства.

Однако судебная практика 2010 г. показывает другие решения судов, например, Федеральный арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 30 апреля 2010 г. по делу № А07-14132/2009<sup>6</sup> рассмотрел дело, в рамках которого организация-поручитель просила признать договор поручительства, заключенный между организацией и банком, прекратившим свое действие. Истец в качестве обоснования указал, что изначально банк должен был подписать четыре договора поручительства, обеспечивающие основное кредитное обязательство, но фактически было заключено только три из них. По мнению истца, именно

«свойство совместности с другими поручителями в количестве четырех лиц обусловило заключение спорного договора, поскольку банком были предложены оптимальные условия для истца в случае погашения долга за должника в виде возможности обращения своих требований к другим поручителям по правилам ст. 325 ГК РФ». Арбитражный суд первой инстанции согласился с мнением истца, согласно которому уменьшение числа поручителей влечет для общества неблагоприятные последствия, выраженные в увеличении ответственности за заемщика, и признал договор поручительства прекратившим свое действие. Однако постановлением апелляционного суда указанное решение было отменено, в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляционный суд высказал мнение, согласно которому к обстоятельствам, увеличивающим объем ответственности и приводящим к иным неблагоприятным последствиям для поручителя, относятся изменения условий основного обязательства. Следовательно, незаключение договора поручительства с одним из первоначально согласованных лиц не свидетельствует об изменении основного обязательства и не является обстоятельством, прекращающим поручительство остальных лиц. Арбитражный суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены постановления апелляционного суда.

Арбитражная практика содержит примеры, когда истец заявлял о прекращении заключенного с ним договора поручительства по тем основаниям, что договор, подписанный позднее с другим поручителем, ухудшал его положение как первоначального поручителя. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 26 марта 2010 г. по делу № А65-14850/2009<sup>7</sup> пришел к выводу, что факт заключения договора с другим поручителем не может рассматриваться в качестве неблагоприятного последствия, являющегося основанием для прекращения поручительства, заключенного ранее.

Интересной представляется ситуация, когда арбитражные суды не признают солидарной ответственности между поручителями. Например, Федеральный арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 26 марта 2007 г. № А08-12814/05-22<sup>8</sup> пояснил, что если кредит-

<sup>5</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>6</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>7</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>8</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ный договор был обеспечен поручительствами нескольких лиц, не являющихся солидарными должниками, то исполнение добросовестным поручителем обязательства за заемщика прекращает основное кредитное обязательство надлежащим исполнением. С этого момента иные договоры поручительства являются прекратившимися вследствие прекращения обеспеченного ими кредитного обязательства. Поэтому поручитель наделяется правом регрессного требования к самому заемщику, но не к остальным поручителям. Таким образом, объем прав, принадлежащих первоначальному кредитору на основании кредитного договора, и объем прав, перешедших к исполнившему обязательство поручителю, не тождественны. Поручитель, исполнивший обязательство, не имеет права удовлетворения своих регрессных требований за счет прочих поручителей по основному обязательству. Такое право он имеет лишь к должнику на основании закона. Следовательно, с точки зрения гражданско-правовой ответственности поручителя, не являющегося солидарным должником с иными поручителями, количество таких поручительств значения не имеет. Уменьшение либо увеличение числа иных поручительств не является основанием для прекращения уже заключенного договора поручительства.

Отметим, что в силу п. 1 ст. 365 ГК РФ к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежащие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника. Подобный переход прав кредитора к поручителю рассматри-

вается законодателем как переход прав на основании закона вследствие исполнения обязательства должника его поручителем, не являющимся должником по этому обязательству (ст. 387 ГК РФ). В результате уступки права требования в силу закона происходит перемена кредитора в обязательстве, само обязательство не прекращается, изменяется его субъектный состав.

Рассмотрим случаи, когда арбитражные суды признают солидарную ответственность всех поручителей. Например, Федеральный арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 30 апреля 2010 г. по делу № А07-14132/2009<sup>9</sup> указал, что смерть одного из поручителей либо прекращение (незаключение) одного из поручительств не свидетельствует об изменении основного обязательства и не является обстоятельством, прекращающим поручительство остальных лиц.

Таким образом, банк при вступлении в правоотношения с несколькими лицами, желающими поручиться за должника по одному и тому же обязательству, вправе оформить поручительство как в виде единого многостороннего договора, так и путем заключения отдельных самостоятельных договоров поручительства. В последнем случае в каждом из таких договоров целесообразно прописать обязанность поручителя нести солидарную ответственность со всеми иными лицами, поручившимися за исполнение должником основного обязательства.

Полагаем, что является обоснованной практика арбитражных судов, согласно которой прекращение (незаключение) одного из поручительств, равно как и заключение нового поручительства, не рассматривается в качестве основания для увеличения степени риска гражданско-правовой ответственности для иных поручителей и прекращения заключенных с ними договоров.

<sup>9</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».